

УДК 159.9:316.35

РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЫ В ФОРМИРОВАНИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ИЗУЧЕНИЯ ГРУПП, ВКЛЮЧАЮЩИХ РУССКИХ И ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ)*

А. С. Чернышев, А. А. Форопонова

Курский государственный университет

Поступила в редакцию 12 февраля 2013 г.

Аннотация: в статье обсуждаются социально-психологические механизмы влияния группы на становление ведущих компонентов учебной деятельности студентов: учебную мотивацию, понимание ближайших и конечных целей обучения, устойчивость интересов к избранной профессии, социальное самоопределение. Показаны потенциальные возможности группы, ставшей субъектом совместной деятельности, общения и отношений.

Ключевые слова: группа как субъект совместной деятельности, общения и отношений, формирование учебной деятельности, профессиональное и личностное самоопределение.

Abstract: the article considers the socio-psychological mechanisms of the influence of the group on the vital components of the students' educational activity: studying motivation, understanding of the immediate and ultimate education objectives, the sustainability of interest to the profession chosen, social self-determination. The significant potential of the group, which became the subject of joint activities, communication and relations is demonstrated.

Key words: group as a subject of joint activities, communication and relations, training development, professional and personal self-determination.

Проблема

Психологи отмечают проблемный характер прогнозирования студентами профессиональной деятельности и личностного статуса в обозримом будущем. Среди факторов детерминации личностного самоопределения большая роль отводится студенческой группе. Отмечается, что в ней можно создать социальную микросферу, которая на высшем уровне развития станет средой становления профессионала. Поэтому успешность формирования личности студента определяется уровнем организованности учебной группы, ее ценностями и установками [1]. В сознании современной учащейся молодежи статус успешной личности имеет высокую ценность [2]. В связи с этим большие надежды возлагаются на высшую школу, в которой происходит многоплановое формирование специалиста, включающее наряду с профессиональной подготовкой развитие зрелой, творческой личности с четким образом будущего как ведущей детерминанты профессионального и личностного становления.

Реализация этого положения во многом зависит от успешной учебы студентов. В современной литературе по психологии и педагогике высшей школы анализируются психологические факторы их академической успешности, включающие материальное положение, состояние здоровья, возраст, семейное положение, уровень довузовской подготовки, владение навыками самоорганизации, индивидуально-психологические особенности и др. [3]. В последние годы усилилось понимание психологами и педагогами роли положительной мотивации к учению в обеспечении успешной учебы студентов [4].

Среди факторов, способствующих формированию у студентов положительных мотивов к учению, выделяются личностные (осознание ближайших и конечных целей обучения, осознание теоретической и практической значимости материала, эмоциональная форма изложения материала) и социально-психологические (психологическая зрелость студенческой группы, наличие любознательности и «познавательного психологического климата» в ней) [5].

Через малые группы как наиболее значимые для индивидов социальные организации с боль-

* Работа поддержана грантом РГНФ (проект № 11-06-01102а).

© Чернышев А. С., Форопонова А. А., 2013

шими воспитательными возможностями можно опосредованно оказывать социально-психологическую помощь населению, прежде всего, молодежи в личностном становлении. Интенсивное исследование феноменов «малая группа», «коллектив» в отечественной и зарубежной науке выдвинули проблему гармоничного соотношения «автономности – зависимости» индивидов в группе, ведущую или к «растворению» личности в группе, или к полному отчуждению от нее. Идеальным вариантом является позитивное взаимовлияние, при котором образ индивидов «внедряется в сознание группы», а образ группы – в сознание индивида [6]. Г. М. Андреева отмечает, что личность является субъектом социальной деятельности, и участие в группе не уменьшает ее субъектных свойств. Напротив, если группа достигает высокого уровня развития, становится коллективом, то она не противостоит включенной в нее личности, а сама становится интеграцией субъектных свойств своих членов. Другая сторона этой проблемы заключается в том, какова зависимость формирования определенных качеств группы, ее психологических характеристик от того «исходного материала», с которого начинается процесс оформления группы [7].

Методологическое положение С. Л. Рубинштейна о том, что «субъект – всегда субъект деятельности» [8], нашло свое отражение в социально-психологических концепциях малых групп – стратометрической концепции А. В. Петровского [6], параметрической концепции Л. И. Уманского [9], их учеников и последователей, в современной концепции А. Л. Журавлева о коллективном субъекте [10] и работах К. М. Гайдар [11]. Так, в концепции коллективного субъекта А. Л. Журавлева выделены следующие основные признаки субъектности группы: а) взаимосвязанность и взаимозависимость индивидов в группе, определяющие состояние преактивности (преддеятельности) и целостности группы; б) способность к совместной активности, т.е. способность выступать и быть единым по отношению к другим социальным объектам; в) способность к саморефлексии как фактор настроения индивидов на разные формы совместной активности. В зависимости от зрелости каждого из этих признаков группа может занимать разные уровни субъектности. В итоге расширяются потенциальные возможности групп приобрести статус коллективно-субъекта [10].

В параметрической концепции Л. И. Уманского, А. С. Чернышева и их учеников субъектность группы обеспечивается как уровнем социально-психологической зрелости группы, так и особым

характером ее социально-психологической структуры, включающей три блока:

- «общественный» блок с подструктурами социальной направленности, организованности и подготовленности, отражающими идеологическую, управленческую и профессионально-деловую сферы групповой жизнедеятельности;

- «личностный» блок с подструктурами интеллектуальной, эмоциональной и волевой коммуникативности, отражающими три стороны сознания входящих в группу личностей и соответствующих сфер ее жизнедеятельности;

- блок общих групповых качеств (интегративность, микроклимат, референтность, лидерство, интрагрупповая активность, интергрупповая активность).

Данная структура обеспечивает группе и индивиду в ее составе позиции субъектности при их включении в социальные среды разного уровня – от первичной организации до основной – с выходом в более широкие социальные общности. Особую значимость с точки зрения субъектности группы и индивида представляют параметры «направленность» и «организованность» [9, 12].

На основе этого подхода была сформулирована рабочая гипотеза о том, что такие компоненты успешной учебы студентов, как учебная мотивация, проектирование профессионального и личностного статуса на будущее (образ будущего), проблемное поле, установка на семью, опосредуются состоянием следующих психологических качеств группы: деловых, творческих, нравственных, направленностью активности группы и уровнем ее психологического единства.

Эмпирическая база и методы исследования

Эмпирическую базу исследования составили учебные группы факультета педагогики и психологии Курского госуниверситета, в которых наряду с русскими обучаются иностранные студенты (все-го восемь групп 1–5-х курсов объемом свыше 150 человек).

В соответствии с гипотезой был использован комплекс методик: 1) наблюдение; 2) контент-анализ; 3) комбинированный опросник, включающий как личностные шкалы (мотивы выбора профессии и учебной деятельности, образ будущего, проблемное поле), так и групповые (социально-психологические качества, определяющие духовно-нравственную атмосферу в группе: творческие, нравственные, деловые, и социально-ценную направленность ее активности).

Результаты и их обсуждение

Состояние субъектности групп. На основе наблюдения, опроса и результатов количественно-

го анализа с помощью мер математической статистики можно выделить три качественно различных типа групп по уровню социально-психологической зрелости: высокий, средний, низсредний.

Группы первого типа успешны в учебной и общественно значимой деятельности, ответственно относятся к поручениям вышестоящих организаций, проявляют высокую принципиальность и моральную чистоту в разных формах поведения. Полученные ими задачи решаются нешаблонно, есть попытки найти наилучший вариант их выполнения. Сплоченность групп базируется на общих социально ценных мотивах и целях. Иностранцы студенты принимаются доброжелательно и достаточно полно интегрируются с ценностями группы.

Группы второго типа достаточно организованные и сплоченные, однако иностранные студенты образуют отдельные группировки, хотя в целом принимают духовно-нравственные ценности группы. Они проявляют активность прежде всего в собственных интересах (групповой эгоизм), противопоставляют себя другим группам, строят межгрупповые отношения на основе конкуренции, соперничества. Общественно значимые цели вышестоящей организации такие группы стремятся приспособить к своим узкогрупповым интересам.

В группах третьего типа сложилось ядро студентов, способных к активной и творческой работе. Они представляют группу на факультетских и городских мероприятиях. В определенной мере объединяет группу учебная цель – получение профессии психолога. Однако наблюдается широкий диапазон учебных мотивов: от искреннего желания стать высококвалифицированным специалистом до стремления просто получить диплом. В этом причина низкой успеваемости части студентов. Иностранцы студенты склонны к изоляции от групповых задач. Таким группам присущи противоположные суждения и оценки воспринимаемых фактов, событий. Психологический климат в них динамичный: периоды мажорного состояния сменяются эмоциональным напряжением.

Состояние психологических аспектов учебной деятельности студентов: мотивации, отношения к избранной профессии, образа будущего и «проблемного поля», – в группах разного уровня зрелости. Выявлены различия в структуре учебной мотивации в плане соотношения «удельного веса» личностно и социально значимой положительной мотивации и прагматической мотивации. В группах с более высоким состоянием групповых качеств положительная мотивация занимает более 73 %, в среднеразвитых – 70–73 %, в группах с низсредним уровнем – около 65 %. Прагматическая мотивация

заметно выражена в группах с более низким уровнем зрелости.

Отношение к избранной профессии во всех группах имеет общую, хотя и неодинаково выраженную тенденцию. Преобладают позиции «Профессия – мое призвание» и «Профессия нравится» – от 50 % в группах с низсредним уровнем до 70–94 % в более зрелых группах. Негативные позиции – «При случае можно заменить профессию» и «Постараюсь заменить профессию» – соответственно в большей мере проявились в менее зрелых группах (до 40 %).

Содержание образа будущего определяется ступенями обучения: у первокурсников этот образ, т.е. перспективы социального самоопределения, несколько размыт: только 33 % из них видят себя состоявшимися профессионалами, 17 % – успешными личностями, и, что несколько странно, уже 28 % имеют установку на создание полноценной семьи. От курса к курсу будущее видится студентам более точно, а на пятом курсе приобретает оптимальный характер: до 76 % выпускников хотят стать профессионалами, более 40 % – успешными личностями и почти 90 % иметь полноценную, высоконравственную семью (двух-трех детей, любить и быть любимым, заботиться о родителях).

«Проблемное поле» для ряда студентов является достаточно зрелым и напряженным, и степень его напряженности и особенно зрелости в определенной мере обусловлена психологическим статусом группы: в высокоразвитых группах молодые люди с позиций гражданина довольно гармонично осознают как личностные (около 60 %), так и социальные (свыше 35 %) проблемы, «беспроблемных» индивидов в них нет. Социальная инфантильность, личностная отстраненность от реальности характерны для психологически незрелых групп – свыше 37 % их членов признают, что «живут легко, без всяких проблем».

Выводы

1. При высоком уровне социально-психологических свойств группы складывается оптимальная структура учебной мотивации, в которой ведущую роль играют социально ценные и личностно значимые положительные мотивы.

2. В групповом сознании наиболее высоко оцениваются нравственные качества и направленность активности группы, которые обеспечивают духовно-нравственную основу учебной мотивации.

3. Образ будущего относительно сохранения устойчивости избранной профессии, статуса личности и создания семьи опосредуется не только уровнем социально-психологической зрелости группы, но и курсом обучения.

4. Проявление в «проблемном поле» гражданской позиции как одного из факторов становления учебной мотивации зависит от содержания направленности активности группы.

5. Характер интеграции иностранных студентов с ценностями группы опосредуется уровнем состояния субъектности группы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дьяченко М. И. Психология высшей школы / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, С. Л. Кандыбович. – Минск : Харвест, 2006. – 414 с.

2. Журавлев А. Л. Нравственная элита в российском обществе : концептуальные основы психологического исследования / А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко // Вестн. практ. психологии образования. – 2010. – № 2(23). – С. 28–35.

3. Смирнов С. Д. Психологические факторы успешной учебы вуза / С. Д. Смирнов // Веб-сайт МГУ им. М. В. Ломоносова. – Режим доступа: <http://www.psy.msu.ru/science/public/smirnov/students.html>

4. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2006. – 508 с.

5. Гебос А. И. Психологические условия формирования положительной мотивации к учению /

А. И. Гебос // Воспитание, обучение, психическое развитие : тезисы докладов к V Всесоюзному съезду психологов СССР. – М., 1977. – Ч. 1. – С. 28.

6. Петровский А. В. Психология в России. XX век / А. В. Петровский. – М. : УРАО, 2000. – 309 с.

7. Андреева Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 363 с.

8. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2003. – 508 с.

9. Уманский Л. И. Личность. Организаторская деятельность. Коллектив : (избр. тр.) / Л. И. Уманский. – Кострома : Костром. гос. ун-т, 2001. – 208 с.

10. Журавлев А. Л. Коллективный субъект : основные признаки, уровни и психологические типы / А. Л. Журавлев // Психол. журн. – 2009. – Т. 30, № 5. – С. 72–80.

11. Гайдар К. М. Субъектный подход к психологии малых групп : история и современное состояние / К. М. Гайдар. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 2006. – 160 с.

12. Чернышев А. С. Организованность и лидерство в молодежных группах : теория, эксперимент, практика : избр. тр. / А. С. Чернышев. – Курск : Курск. гос. ун-т, 2006. – 244 с.

Курский государственный университет

Чернышев А. С., доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии

E-mail: kursk-psychol@narod.ru

Тел.: 8(4712)56-80-64

Форопонова А. А., ассистент кафедры русского языка для иностранных граждан, соискатель кафедры психологии

E-mail: annie0608@yandex.ru

Тел.: 8-910-278-88-34

Kursk State University

Chernyshev A. S., Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Psychology Department

E-mail: kursk-psychol@narod.ru

Tel.: 8(4712)56-80-64

Foroponova A. A., Assistant Professor of the Russian Language for Foreigners Department, Postgraduate Student of the Psychology Department

E-mail: annie0608@yandex.ru

Tel.: 8-910-278-88-34